

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.259.251

Конкуренция США и КНР: от экономического сотрудничества к техно-экономическому размежеванию

© 2026 Пискунов Данил Андреевич

Аспирант Кафедры мировой экономики и мировых финансов. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва. Эксперт Института мировой военной экономики и стратегии. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики.
E-mail: piskunov_da@mail.ru

Ключевые слова: США, КНР, технологическая конкуренция, техно-экономические контуры, разъединение, глобальные цепочки стоимости.

В представленной статье рассматривается конкуренция США и КНР как единый процесс, прошедший ряд этапов от торгово-экономического сотрудничества до структурного разъединения стран в области экономики и технологий. Автор на основе институционального подхода и ретроспективного анализа предлагает периодизацию конкуренции США и КНР и выделяет структурные проблемы и особенности в рамках каждого этапа.

Введение

Конкуренция США и КНР является многогранным процессом, влияющим на международные экономические отношения и включающим ряд периодов от экономического сотрудничества двух стран до разъединения в цепочках стоимости и ключевых секторах технологий.

Исследование конкуренции США и КНР в качестве системного процесса требует анализа нескольких этапов, включая начальный период признания правительства КНР и экономические реформы Дэн Сяопина, первый период после присоединения КНР к ВТО и экономическое сотрудничество США и Китая, второй период формирования конфликта интересов США и КНР, третий период «торговой войны» и технологической конкуренции двух стран и современный этап формирования техно-экономических контуров.

Рассмотрение указанного феномена в качестве комплексного процесса отражает краеугольные вопросы двусторонних отношений и аспекты формирования техно-экономических контуров на современном этапе конкуренции США и КНР. Выявление основных конфликтных вопросов позволит корректно оценивать происходящий процесс геоэкономической фрагментации.

Одним из центральных понятий при анализе конкуренции США и КНР в период «торговой войны», стал термин разъединение (*decoupling*), направленный на снижение взаимозависимости двух стран через постепенный разрыв связей в экономике, политике, технологиях и других сферах. Несмотря на прогнозы нормализации отношений ввиду роста объема двусторонней торговли в 2021–2022 гг., США и КНР сохранили стратегию размежевания и снижения взаимозависимости в ключевых отраслях.

Рассмотрение конкуренции США и КНР сопровождается использованием широкого перечня понятий, которые необходимо зафиксировать в работе для дальнейшей разработки указанной проблематики. В исследовательской литературе сформировался комплекс терминов, в том числе разъединение, глобальные экономические сети, техно-экономические контуры и геоэкономическая фрагментация. Указанные категории становятся ключевыми элементами в анализе указанной проблематики, а их конкретизация позволит продемонстрировать направление и характер процессов в конкуренции США и КНР.

Методологически статья опирается на институциональный подход в рамках международной политической экономии и сравнительно-исторический анализ конкуренции США и КНР как системного процесса.

В настоящей статье этапы конкуренции двух стран выделяются на основе изменений ключевых инструментов экономической политики, создания институтов и режимов, регулирующих международные экономические отношения, и смены стратегии взаимодействия двух стран в критических отраслях.

Представленная работа построена следующим образом. Во втором разделе приведен обзор литературы и выделены ключевые понятия, критичные для анализа конкуренции США и КНР. В третьем разделе и подразделах рассмотрены этапы конкуренции и отмечены ключевые особенности каждого этапа.

Обзор литературы

Сложившаяся степень взаимозависимости между США и КНР в глобальных цепочках стоимости и в сфере технологий сформировала комплекс условий для структурного конфликта между двумя странами, перешедшего в активную фазу в 2017 г. [2]

Для описания процессов двусторонних отношений США и КНР в период торгового конфликта в исследовательской литературе был введен термин «разъединение», описывающий процесс разрыва связей в сфере экономики, политики

и технологий, направленный на ослабление взаимозависимости между двумя субъектами или группами субъектов [4; 5; 11]. В связи с тем, что в центре конфликта США и КНР оказались высокотехнологичный сектор и торгово-экономические отношения, в исследовательской литературе отдельно употребляются термины экономическое [25] и технологическое [16] разъединение.

Экономическое измерение разъединения связано с перестройкой торговли, прямых иностранных инвестиций и глобальных цепочек стоимости, в которых снижается прямая взаимозависимость США и КНР, но возрастает роль третьих стран [15; 25]. Технологическое измерение связано с ограничением доступа к критическим технологиям, стандартам, патентам и производственным возможностям [4; 30].

Разъединение между США и КНР стало одним из стимулов процесса геоэкономической фрагментации, ведущего к изменению торговых потоков [6]. Между тем, с точки зрения технологий в исследовательской литературе также отмечается складывание групп стран на основе единой технологической базы, протоколов и подходов [1; 7].

В этой связи на основе синтеза исследовательской литературы необходимо выделить термин «техно-экономические контуры» (*techno-economic contours*), означающий совокупность экономических субъектов (стран, компаний, институтов), объединенных на основе единых технологических стандартов и устойчивых связей в глобальных цепочках стоимости. Данный термин позволяет связать процесс разъединения США и КНР с формированием более устойчивых конфигураций мировой экономики.

Отношения США и КНР: от экономического сотрудничества к формированию техно-экономических контуров

Отношениям США и КНР как предмету исследований посвящен большой пласт литературы, в рамках которой можно выделить следующие ключевые периоды и объяснить условия формирования конфликта между двумя странами. Данный раздел в первую очередь направлен

на отражение основных разделительных линий между США и КНР.

Начальный этап: реформы Дэн Сяопина и встраивание КНР в мировую экономику

В рамках начального этапа были заложены основы интеграции КНР в мировую экономику и отношений по линии США – КНР. Данный период охватывает реформы открытости Дэн Сяопина, создание особых экономических зон, включение Китая в мировую валютно-финансовую систему и расширение взаимодействия с США.

В конце данного периода ключевым вопросом стало вступление КНР в ВТО, в рамках которого США рассматривали это как механизм встраивания Китая в правила американоцентричной глобальной торговой системы и более глубокой либерализации его экономики. В то же время позиция Китая заключалась в сохранении статуса развивающейся экономики и получении доступа к мировым рынкам [3; 19].

Период 1. Присоединение КНР к ВТО и экономическое сотрудничество двух стран (2001–2010)

Первый период стал этапом углубления экономического взаимодействия двух стран после присоединения КНР к ВТО. Данный период характеризовался высокими темпами экономического роста Китая и его встраивания в глобальные производственные цепочки.

На фоне растущей интеграции двух экономик центральным вопросом оставался торговый дисбаланс США в пользу КНР. В 2000 г. дефицит торговли США с КНР превышал 35 млрд долл. США, а к 2010 г. на фоне роста двусторонней торговли до 375 млрд долл. США увеличился до 191 млрд долл. США [29]. Ввиду того, что в 2010 г. доля КНР в импорте США превзошла аналогичные показатели Канады и Мексики, это стало дополнительным фактором, усиливающим восприятие отношений с Китаем как источника внешней зависимости США.

Вторым вопросом в рамках первого этапа стала перестройка глобальных цепочек стоимости. В результате углубления связей в рамках глобализации существенно выросла роль Китая как

производственного центра с дешевой рабочей силой. Последствием интеграции двух экономик стал рост взаимозависимости в цепочках стоимости ввиду переноса в Китай этапов производства с более низкой добавленной стоимостью, инвестиций в обрабатывающую промышленность и передачи технологий.

В-третьих, за рассматриваемый период экономика КНР продемонстрировала высокие темпы роста. Так, уровень ВВП по ППС КНР вырос в 2,7 раза за рассматриваемый период [28]. Рост прямых иностранных инвестиций способствовал быстрому развитию КНР в плане производственных возможностей и технологий. В 2010 г. Китай стал второй экономикой в мире после США по показателю ВВП по ППС. На этом фоне произошел рост расходов на НИОКР, объем которых по отношению к ВВП составлял 0,89% в 2000 г. и увеличился до 1,71% в 2010 г. [23]

Накопление указанных противоречий привело к институционализации диалога по экономическим вопросам. С 2006 по 2008 гг. стороны использовали формат Стратегического экономического диалога, а после мирового финансового кризиса перешли к Стратегическому и экономическому диалогу США и КНР [21]. В рамках этих форматов обсуждались валютный курс юаня, доступ американских компаний на внутренний рынок, защита интеллектуальной собственности, финансовая либерализация и доступ КНР к технологиям. Тем самым первый период выявил ключевые конфликтные вопросы, в том числе дисбаланс двусторонней торговли, взаимозависимость в цепочках стоимости, экономический рост КНР и повышение статуса в мировой экономике.

Период 2. Складывание конфликта интересов США и КНР (2011–2017)

Второй период характеризуется переходом от экономического сотрудничества к конкурентной взаимозависимости. США и КНР сохраняли торгово-экономические связи и диалоговые механизмы, однако ключевые разногласия начали смещаться к внешним рынкам, промышленной политике и технологическому лидерству.

Для США это выражалось в стремлении сохранить центральную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), для КНР — в реализации внешнеэкономической и промышленной стратегии.

В рамках политики США одним из инструментов стало Транстихоокеанское партнерство в АТР. Данный формат должен был закрепить торгово-экономическую архитектуру с ведущей ролью США, снизить зависимость стран региона от КНР и задать правила экономического взаимодействия, к которым Китай должен был адаптироваться [17]. В этом смысле Транстихоокеанское партнерство было направлено на восстановление роли США в регионе и сдерживание КНР.

В свою очередь КНР в рамках внешнеэкономической стратегии предложила инициативу «Один пояс — один путь», объявленную в 2013 г. Инициатива объединила торгово-экономическое, финансовое и инфраструктурное направления и стала инструментом закрепления Китая на внешних рынках [8]. Через развитие транспортной, финансовой и цифровой связанности КНР стремилась не только расширить рынки для собственных компаний, но и укрепить свое положение в глобальных цепочках стоимости.

Вместе с тем произошла смена промышленной политики КНР, в рамках которой основной фокус был сделан на развитии критических технологий. В 2014 г. был создан Национальный фонд инвестиций в отрасль интегральных схем. В 2015 г. была опубликована программа «Сделано в Китае — 2025», в которой приоритет получили развитие отечественных технологий, снижение зависимости от импорта и продвижение китайских компаний к более высокотехнологичным звеньям цепочек стоимости [31]. Данные меры продемонстрировали цель экономического развития КНР как высокотехнологичной экономики, что формировало вызов лидерству США в сфере технологий.

В рамках данного этапа США использовали в первую очередь точечные ограничения и стремились к урегулированию двусторонних вопросов в рамках диалоговых форматов. К точечным мерам относились добавление китайских центров развития и производства суперкомпьютеров в Entity List, а также запрет отдельных сделок по слиянию и поглощению компаний из полупроводниковой отрасли, включая Aixtron US и Lattice Semiconductor [9; 20; 22].

Определенным сигналом к накоплению структурных противоречий двух стран стали раунды переговоров в рамках Стратегического и экономического диалога двух стран. Если основными темами 2009–2010 гг. стали последствия мирового финансового кризиса, то в рамках проходивших переговоров до 2016 г. основной перечень вопросов оставался нерешенным и затрагивал проблемы трансфера технологий, защиты интеллектуальной собственности, роли государственного регулирования.

Поворотным моментом стал запуск Торговым представителем США 18 августа 2017 г. расследования в рамках Секции 301 Закона о торговле 1974 г. по политике КНР в области трансфера технологий, интеллектуальной собственности и инноваций [27]. Данное расследование стало связующим элементом между периодом накопления спорных вопросов и периодом активной конфронтации в виде «торговой войны». Его проведение уже при администрации Д. Трампа показало, что прежний диалоговый формат не обеспечил снятие структурных противоречий, а результаты расследования 2018 г. стали одной из правовых основ последующего повышения торговых пошлин.

Период 3. Торговая война и технологическая конкуренция (2017–2022)

В рамках третьего периода экономическая конкуренция США и КНР перешла в открытую конфронтацию, а разъединение стало практической линией политики двух стран. Переход был обеспечен результатами расследования по Секции 301, в ходе которого США связали торговый дисбаланс с политикой КНР в сфере передачи

технологий, интеллектуальной собственности и промышленного развития [27].

При администрации Д. Трампа существенно расширилось понимание национальной безопасности, одними из составляющих которой стали экономическая безопасность и технологическое лидерство. В 2018 г. была усилена роль Комитета по иностранным инвестициям США и принят Закон о реформе экспортного контроля, закрепивший контроль за передачей передовых и фундаментальных технологий. Тем самым тарифная политика была дополнена инвестиционным и экспортным контролем [10; 13].

Несмотря на введенные пошлины, ключевое значение торгового противостояния двух стран заключалось не в уменьшении объемов торговли, а в демонстрации сформировавшегося структурного конфликта, в рамках которого США рассматривают КНР как стратегического соперника. Этот момент справедливо считать точкой отсчета в процессе геоэкономической фрагментации, так как одним из серьезных последствий стали внешние шоки, отразившие уязвимость глобальных цепочек стоимости. В данный период США и КНР являются абсолютными центрами в цепочках добавленной стоимости в секторе ИКТ, что приводит к формированию внешних шоков и последующему изменению ГЦС [7].

Одним из направлений конфликта двух стран стала технологическая конкуренция, в рамках которой США стали последовательно ограничивать китайские компании через запрет закупок, доступ к рынку, ограничительные списки и контроль поставок. Наиболее заметными направлениями стали оборудование 5G и микроэлектроника.

Санкции в отношении технологического сектора КНР главным образом продемонстрировали конкуренцию двух стран в критических областях, направленную на разрыв связей, но политика США на международном уровне продемонстрировала стремление к фрагментации и давлению на КНР с помощью коалиции союзников. В данном случае США, пользуясь положением технологического лидера, в 2020 г. проводят

реформу экспортного контроля, под действие которого попадают продукты, произведенные в других странах и содержащие американские комплектующие [12]. США с помощью данной реформы реализуют экстерриториальный контроль за передачей технологий через третьи страны в КНР и контролируют «узкие места» в цепочках поставок.

Таким образом, третий период отражает активную фазу двусторонней конкуренции и формирование критических вопросов дальнейшего процесса размежевания: технологии, цепочки стоимости и торговля. США последовательно сформировали правовую базу, предусматривающую экспортный контроль, инвестиционный контроль и тарифные пошлины, направленные против Китая. Однако размежевание двух стран углубляется и демонстрирует первые признаки фрагментации мировой экономики с выделением контуров, выраженных в рамках коалиций США против КНР.

Период 4. Формирование техно-экономических контуров мировой экономики (2022–н.в.)

Связь между третьим и четвертым периодами проявилась в переходе от точечных ограничений против отдельных компаний к системному контролю над критическими цепочками поставок. Эту границу обозначили доклад Белого дома о создании устойчивых цепочек поставок и меры Бюро промышленности и безопасности США от 7 октября 2022 г., ограничившие доступ КНР к передовым вычислительным микросхемам, суперкомпьютерным возможностям и оборудованию для производства полупроводников. Одновременно усилилась координация США с Японией, Республикой Корея и Тайванем в сфере микроэлектроники, что показало переход к более устойчивым режимам технологического контроля [24].

В четвертый период конкуренция концентрируется вокруг нескольких технологических направлений: микроэлектроника, высокотехнологичное оборудование, искусственный интеллект

и критические минералы. В отличие от предыдущего этапа, где ключевыми были тарифы, ограничительные списки и отдельные меры против компаний, теперь размежевание приобретает институциональный характер и все больше затрагивает правила доступа к технологиям, инвестициям и «узким местам» в цепочках стоимости.

Наиболее отчетливо этот процесс проявился в полупроводниковой отрасли. США ужесточили экспортный контроль и расширили ограничительный список китайских компаний, а Япония и Нидерланды поддержали ограничения на поставки оборудования для производства полупроводников. В результате формируется международный режим, в котором доступ КНР к критическим производственным возможностям ограничивается не только действиями США, но и политикой союзников [26].

Отдельным направлением разъединения и секьюритизации связей становится искусственный интеллект и сопутствующие передовые технологии. В начале 2025 г. Бюро промышленности и безопасности (BIS) США опубликовало новое постановление о создании глобальной защищенной экосистемы для ИИ, устанавливающей контроль над доступом к инновациям в данной сфере. В постановлении выделено 18 стран, имеющих максимальный доступ и признанных в качестве стран-партнеров с наименьшим риском распространения технологий [14].

В сфере критических минералов процесс носит встречный характер. КНР, обладая сильными позициями в производстве и обработке редкоземельных элементов, ввела экспортные ограничения на отдельные материалы, а США и союзники развивают партнерство по критическим минералам для обеспечения устойчивых цепочек поставок. Тем самым наряду с микроэлектроникой и искусственным интеллектом минеральная база также становится элементом техно-экономического размежевания [18].

Таким образом, четвертый период характеризуется институционализацией техно-экономических контуров. Их формирование проявляется

не столько в полном разрыве связей, сколько в создании режимов контроля над критическими технологиями, оборудованием, минералами и стандартами. В этих условиях экономические субъекты вынуждены учитывать принадлежность к тем или иным режимам регулирования, а третьи страны становятся важными участниками перестройки глобальных цепочек стоимости.

Тем не менее концепция «техно-экономических контуров» требует дальнейшей операционализации и разработки в будущих исследованиях, оценивающих политические, экономические и технологические аспекты данного процесса.

Основные периоды конкуренции США и КНР и их особенности:

1. Реформы Дэн Сяопина и встраивание КНР в мировую экономику. 1978–2000.
 - Политическое сближение и экономическое сотрудничество США и КНР.
 - Переговоры о либерализации экономики и вступление Китая в ВТО.
2. Присоединение КНР к ВТО и экономическое сотрудничество двух стран. 2001–2010.
 - Вступление Китая в ВТО.
 - Формирование дисбалансов в отношениях США и КНР.
 - Оформление Стратегического экономического диалога двух стран.
3. Складывание конфликта интересов США и КНР. 2011–2017.
 - Транстихоокеанское партнерство как инструмент закрепления ведущей роли США в АТР.
 - Инициатива ОПОП и выход КНР на внешние рынки.
 - Промышленная политика КНР: MIC-2025, Big Fund-1.
 - Кризис диалога двух стран по линии SED.
 - Ограничения со стороны США: сделки M&A и доступ к рынку суперкомпьютеров и микроэлектроники.
4. Торговая война и технологическая конкуренция двух стран. 2017–2022.

- Расследование в рамках Секции 301 и реформы экспортной политики США.
 - Признание КНР в качестве государства-ревизиониста международной системы и приоритет экономической безопасности.
 - Торговое противостояние США и КНР и рост внешних шоков в цепочках стоимости.
 - Ограничения против китайских технологических компаний и включение в Entity List.
 - Технологическое разъединение в сфере микроэлектроники и конкуренция за рынки 5G технологий.
 - Введение экстерриториального контроля «узких мест» через третьи страны.
5. Формирование техно-экономических контуров мировой экономики. 2022–н. в.
- Переход к системному контролю над критическими цепочками поставок и передовыми микросхемами.
 - Формирование международного режима (СНПР 4) по микроэлектронике и инвестициям в полупроводниковую отрасль.
 - Согласование экспортных ограничений с союзниками и расширение ограничительного списка.
 - Концептуализация экономической стратегии США по минимизации роли КНР в цепочках стоимости в критических отраслях.
 - Институционализация техно-экономических контуров вокруг микроэлектроники, оборудования, искусственного интеллекта и критических минералов.

Заключение

Конкуренция США и КНР в рамках представленной работы рассматривается как единый

процесс в исторической перспективе с момента установления дипломатических отношений в качестве начального этапа до структурного разъединения двух стран. В рамках периодизации данного процесса выделено 4 этапа, взаимосвязанных на основе структурных проблем и ключевых особенностей в рамках двустороннего взаимодействия.

Проблематика конкуренции двух стран широко изучена в существующих исследованиях, однако одним из формируемых дискурсов является формирование техно-экономических контуров. В рамках представленной работы автором предложено определение указанного феномена, однако складывание техно-экономических контуров требует дальнейшей операционализации.

В этом контексте представленная работа предлагает периодизацию взаимодействия США и КНР для объяснения логики структурного разъединения двух стран и формирования техно-экономических контуров как современного этапа взаимодействия двух стран. На основе институционального подхода в статье выделяются формируемые международные режимы в рамках отдельных секторов технологий и цепочек стоимости.

Таким образом, разъединение США и КНР не сводится к сокращению торговли и полному разрыву связей, а отражает структурный конфликт за контроль над технологиями и «узкими местами» в цепочках стоимости. Это, в свою очередь, ведет к усилению фрагментационных процессов мировой экономики.

Библиографический список

1. Realpolitik в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение XXI века : доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / А. Безруков [и др.]. – 2021. – 17 с.
2. Грачиков Е. Н., Данилов В. А., Дегтерев Д. А. Конкуренция между США и КНР: возможности для России : монография / под ред. Д. А. Дегтерева. – М. : Аспект Пресс, 2024. – 300 с.
3. Григорьев Л. М., Жаронкина Д. В. Экономика Китая: тридцать лет обгоняющего развития // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 176–200.
4. Данилин И. В. Американо-китайская технологическая война: риски и возможности для КНР и глобального технологического сектора // Сравнительная политика. – 2020. – № 4. – С. 160–176.
5. Дегтерев Д. А., Пискунов Д. А., Еремин А. А. 5G-конкуренция США и КНР в странах Латинской

- Америки: у истоков технологического декаплинга // Полис. Политические исследования. — 2023. — № 3. — С. 20–37.
6. Кузьмин В. А., Портанский А. П. США — Китай: фактор экономической безопасности усиливает геоэкономическую фрагментацию // Вестник международных организаций. — 2025. — Т. 20, № 1. — С. 7–30.
 7. Международная политэкономия ИКТ-индустрии / В. Григорьевский [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. — Т. 67, № 3. — С. 5–19.
 8. Чубаров И. Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс, один путь» // Международная аналитика. — 2018. — № 3. — С. 45–58.
 9. Addition of Certain Persons to the Entity List and Removal of Person from the Entity List / Federal Register. — URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2015/02/18/2015-03321/addition-of-certain-persons-to-the-entity-list-and-removal-of-person-from-the-entity-list-based-on-a> (visited on 05/27/2026).
 10. CFIUS Reform Under FIRRMA / Congressional Research Service. — URL: https://www.congress.gov/crs_external_products/IF/PDF/IF10952/IF10952.14.pdf (visited on 05/27/2026).
 11. Decoupling in international business: Evidence, drivers, impact, and implications for IB research / M. A. Witt [et al.] // Journal of World Business. — 2023. — Jan. — Vol. 58, no. 1. — P. 101399. — ISSN 1090-9516. — DOI: [10.1016/j.jwb.2022.101399](https://doi.org/10.1016/j.jwb.2022.101399).
 12. Export Administration Regulations: Amendments to General Prohibition Three; Foreign-Produced Direct Product Rule / Federal Register. — URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/05/19/2020-10856/export-administration-regulations-amendments-to-general-prohibition-three-foreign-produced-direct> (visited on 05/27/2026).
 13. Export Control System and the Export Control Reform Act of 2018 / Congressional Research Service. — URL: https://www.congress.gov/crs_external_products/R/PDF/R46814/R46814.5.pdf (visited on 05/27/2026).
 14. Framework for Artificial Intelligence Diffusion / Federal Register. — URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2025/01/15/2025-00636/framework-for-artificial-intelligence-diffusion> (visited on 05/27/2026).
 15. From the US–China decoupling to a multifoci network: MNCs' adaptive responses / M. T. B. Hossain [et al.] // Business Horizons. — 2026. — May. — Vol. 69, no. 3. — P. 319–334. — ISSN 0007-6813. — DOI: [10.1016/j.bushor.2025.04.007](https://doi.org/10.1016/j.bushor.2025.04.007).
 16. Han P., Jiang W., Mei D. Mapping U.S.–China Technology Decoupling: Policies, Innovation, and Firm Performance // Management Science. — 2024. — Dec. — Vol. 70, no. 12. — P. 8386–8413. — ISSN 1526-5501. — DOI: [10.1287/mnsc.2022.02057](https://doi.org/10.1287/mnsc.2022.02057). — URL: <http://dx.doi.org/10.1287/mnsc.2022.02057>.
 17. Ji X., Rana P. B. A Deal that Does Not Die: The United States and the Rise, Fall and Future of the (CP)TPP // Pacific Focus. — 2019. — Aug. — Vol. 34, no. 2. — P. 230–255. — ISSN 1976-5118. — DOI: [10.1111/pafo.12143](https://doi.org/10.1111/pafo.12143).
 18. Minerals Security Partnership / U.S. Department of State. — URL: <https://2021-2025.state.gov/minerals-security-partnership/> (visited on 05/27/2026).
 19. Permanent Normal Trade Relations and, U. S.-China Tariffs / Congressional Research Service. — URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF12980> (visited on 05/27/2026).
 20. Presidential Order Regarding Proposed Acquisition Controlling Interest / The White House Archives. — URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/12/02/presidential-order-regarding-proposed-acquisition-controlling-interest> (visited on 05/27/2026).
 21. Press Release HP417 / U.S. Department of the Treasury. — URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/hp417> (visited on 05/27/2026).
 22. Press Release SM0157 / U.S. Department of the Treasury. — URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0157> (visited on 05/27/2026).
 23. Research and development expenditure (% of GDP), China / World Bank. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=CN> (visited on 05/27/2026).
 24. Securing Semiconductor Supply Chains in the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity / Center for Strategic, International Studies. — URL: <https://www.csis.org/analysis/securing-semiconductor-supply-chains-indo-pacific-economic-framework-prosperity> (visited on 05/27/2026).
 25. The Lose-Lose Consequence: Assessing US-China Trade Decoupling through the Lens of Global Value Chains / Y. Hu [et al.] // Management and Organization Review. — 2021. — May. — Vol. 17, no. 2. — P. 429–446. — ISSN 1740-8784. — DOI: [10.1017/mor.2021.19](https://doi.org/10.1017/mor.2021.19).
 26. U.S. Export Controls and China: Advanced Semiconductors. Report R48642 / Congressional Research Service. — URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R48642> (visited on 05/27/2026).
 27. USTR Announces Initiation of Section 301 Investigation of China / Office of the United States Trade Representative. — URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/august/ustr->

- announces - initiation - section (visited on 05/27/2026).
28. World Development Indicators / World Bank. — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators/preview/on> (visited on 05/27/2026).
29. World Integrated Trade Solution: Country Profile - United States / World Bank. — URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/StartYear/1992/EndYear/2023/TradeFlow/Export/Partner/ALL/Indicator/XPRT-TRD-VL> (visited on 05/27/2026).
30. Zhang K. H. U.S.-China Economic Links and Technological Decoupling // The Chinese Economy. — 2023. — Feb. — Vol. 56, no. 5. — P. 353–365. — ISSN 1558-0954. — DOI: [10.1080/10971475.2023.2173399](https://doi.org/10.1080/10971475.2023.2173399).
31. Zhang X., Luo W., Xiang D. Strategic emerging industries and innovation: Evidence from China // International Review of Economics & Finance. — 2025. — Mar. — Vol. 98. — P. 103858. — ISSN 1059-0560. — DOI: [10.1016/j.iref.2025.103858](https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.103858).